

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.041.02
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ «ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 7 октября 2026 г., № 4

О присуждении Ахмедову Владимиру Муртузовичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора исторических наук.

Диссертация «Взаимодействие арабских стран и Ирана в условиях трансформации международных отношений на Ближнем Востоке (конец XX – первая четверть XXI вв.)» по специальности **5.6.7. «История международных отношений и внешней политики»**, принята к защите 01 июля 2026 года, протокол № 2, диссертационным советом 24.1.041.02, созданным на базе ФГБУН «Институт востоковедения РАН», 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. № 2238/нк.

Соискатель степени доктора исторических наук Ахмедов Владимир Муртузович, 1960 года рождения, в 1983 году окончил историко-филологическое отделение Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, присвоена квалификация историк-востоковед, арабист-переводчик по специальности история. В 1981-1982 годах проходил учебно-языковую стажировку в Дамасском государственном университете (Сирия) и с отличием окончил Институт по обучению иностранцев арабскому языку в Дамаске (Сирия). Стажировался в Центральном статистическом бюро в Дамаске. В 1986 году окончил очную аспирантуру ИСАА при МГУ. С 1986 по 1987 годы работал в должности переводчика кафедры иранской филологии ИСАА при МГУ. С 1983 по 1987 год

неоднократно привлекался к работе по линии Международного отдела ЦК КПСС с высокопоставленными представителями коммунистических и социалистических партий арабских стран.

Диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук на тему: «Формирование рабочего класса независимой Сирии, 60-ые - 80-ые годы» (по специальности 07.00.03 – Всеобщая история) защитил в 1987 году при ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. С 1987 по 2001 год проходил военную службу на офицерских должностях. Работал в российских загранпредставительствах в Йемене, Саудовской Аравии, Сирии. Выезжал в краткосрочные командировки в Египет, Ливан, ОАЭ, Катар, Турцию, на Бахрейн, а также ряд европейских стран (Германию, Францию, Италию). Полковник в отставке.

С 2001 по 2003 год работал на должности доцента, профессора Военного университета МО РФ (по совместительству). С 2004 по 2007 год работал на должности доцента МГИМО (университет) МИД РФ (по совместительству). С 2008 по 2009 год работал на должности доцента кафедры региональных проблем мировой политики на факультете мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (по совместительству).

С апреля по ноябрь 2004 года работал в качестве советника президента Организации солидарности с народами Азии и Африки (ОСНАА) и советника аппарата Комитета Совета Федерации по международным делам. Принимал участие в работе Комитета по Ближнему Востоку Парламентской Ассамблеи Совета Европы (Стамбул, Страсбург).

С 2001 года – старший научный сотрудник Института Востоковедения Российской Академии Наук (ИВ РАН): в 2001–2009 годах – Центра арабских исследований (ЦАИ), в 2009–2013 годах – Отдела сравнительно-теоретических исследований (ОСТИ), с 2013 года по н.в. – Центра исследований общих проблем современного Востока (ЦИОПСВ).

Награжден медалями за отличие в военной службе и юбилейными медалями Министерства обороны СССР, грамотами и юбилейными знаками

отличия Региональной Общественной Организации Ветераны Внешней Разведки (РОО ВВР). В 2024 году награжден памятным знаком ИВ РАН «За верность науке».

Диссертация «Взаимодействие арабских стран и Ирана в условиях трансформации международных отношений на Ближнем Востоке (конец XX – первая четверть XXI вв.)» выполнена в Центре исследований общих проблем современного Востока ФГБУН Института востоковедения РАН.

В связи с тем, что председатель диссертационного совета 24.1.041.02 академик РАН, д.и.н., профессор В.В. Наумкин является научным консультантом соискателя степени доктора исторических наук В.М. Ахмедова, обязанности председателя на заседании 07 октября 2026 г. по распоряжению Института от 05.10.2026 г. № 2126-УС возложены на заместителя председателя диссертационного совета доктора исторических наук, профессора В.Я. Белокрыницкого.

Научный консультант – Наумкин Виталий Вячеславович, доктор исторических наук, профессор, академик РАН научный руководитель ФГБУН Института востоковедения РАН.

Официальные оппоненты:

Рыжов Игорь Валерьевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политики России Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»;

Филин Никита Александрович – доктор исторических наук, доцент, декан факультета востоковедения и африканистики Института евразийских и восточных исследований ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»;

Исаев Леонид Маркович – доктор политических наук, доцент, доцента, главного научного сотрудника, Заместителя директора Центра изучения стабильности и рисков ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”».

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО МИД России) в своем положительном заключении, подготовленном Морозовым Владимиром Михайловичем, доктором исторических наук, доцентом, профессором кафедры дипломатии МГИМО МИД России, обсужденном и утвержденном на заседании Научного совета ИМИ (протокол №4 от 10 сентября 2026 года), подписанным директором Института международных исследований Максимом Александровичем Сучковым, утвержденным проректором по научной работе МГИМО МИД России кандидатом политических наук, доцентом Андреем Анатольевичем Байковым, указала, что диссертационное исследование В.М. Ахмедова является законченным научным исследованием, выполненном на высоком профессиональном уровне. Она полностью соответствует требованиям паспорта научной специальности 5.6.7. и профилю диссертационного совета.

Соискатель имеет 176 опубликованных научных работ по теме диссертации, включая 24 индивидуальные монографии, в 10 из которых наиболее полно отражены основные выводы по исследуемой проблематике:

- 1) Ахмедов В. М. Проблемы международной безопасности на Ближнем Востоке в условиях трансформации региональных отношений и смены власти в Сирии. М.: ИВ РАН, 2025. – 456 с.; 2) Ахмедов В. М. Российско-сирийские отношения в условиях международной нестабильности на Ближнем Востоке. Ахмедов. – М.: ИВ РАН, 2024. – 390 с.; 3) Ахмедов В. М. Ближний Восток на рубеже столетий: конец XX – 20-е годы XXI вв. М.: ИВ РАН, 2023. – 374 с.; 4) Ахмедов В. М. Сирийский кризис и борьба Ирана за Ближний Восток: 1990–2020-е годы. М.: ИВ РАН, 2022. – 272 с.; 5) Ахмедов В. М., Кулагина Л.М. Основные направления политики ИРИ в арабских странах Ближнего Востока (1990-е — начало 2020-х гг.). М.: ИВ РАН, 2021. — 208 с.; 6) Ахмедов В. М. «Исламистский феномен» сирийского восстания М.: ИВ РАН, 2019. – 176 с. 7)

Ахмедов В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология М.: ИВ РАН, 2018. – 196 с. 8) Ахмедов В.М. Современная Сирия : история, политика, экономика (2-е изд., перераб. и доп.) – Москва : Ключ-С, 2010. – 234 с.; 9) Ахмедов В.М. Социально политические процессы в арабских странах Ближнего Востока. М.: Гуманитарий, 2008. – 104 с.; 10) Ахмедов В.М. Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности = : Syria under Bashar Al-Asad. Regional experience of modernisation under the conditions of external instability. М.: ИВ РАН, 2005. – 189 с.

**Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ, – 21:**

1) *Ахмедов В.М.* Проблемы международных отношений и безопасности на Ближнем Востоке на рубеже XX-XXI веков: теоретические и методологические основания. *Власть.* 2026 Т. 34 № 51. С. 111-128. DOI:10.56700/2071-5366.2026.73.40.013; 2) *Akhmedov V. M.* Al-Assad's fall and the Syrian prospects: regional and international dimensions // *Journal of Globalization Studies.* – 2025. – Vol. 16, No. 2. – P. 65-90. – DOI 10.30884/jogs/2025.02.04.; 3) *Akhmedov V., & Kuznetsov A. A.* (2025). Russia and al-Assad's Fall: Regional and International Dimensions. *Contemporary Arab Affairs*, 18(3), 320-335. <https://doi.org/10.1163/17550920-bja00082>; 4) *Akhmedov V. M.* Al-Assad's Fall and the End of Syrian-Iran Alliance // *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies.* – 2025. – Vol. 17, No. 3. – P. 569-579. – EDN SHJBCG.; 5) *Akhmedov V. M.* Russian Policy towards Syrian Conflict. Influential Factors and Prospects // *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies.* – 2024. – Vol. 16, No. 4. – P. 773-784. – DOI 10.21638/spbu13.2024.410.; 6) *Akhmedov V. M.* Arab-Iranian Relations in Context of the Syrian Crisis // *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies.* – 2023. – Vol. 15, No. 4. – P. 779-789. – DOI 10.21638/spbu13.2023.412.; 7) *Akhmedov V. M.* The Syrian Crisis and Iran's Mideast Politics. Global and Regional Dimensions // *Journal of Globalization Studies.* – 2023. – Vol. 14, No. 2. – P. 143-154. – DOI 10.30884/jogs/2023.02.09.; 8) *Ахмедов В. М.* Специфика российско-иранского взаимодействия в условиях кризиса в САР //

Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 8. – С. 6-10. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.08.03.; 9) *Ахмедов В. М.* Современный Ближний Восток // Новая и новейшая история. – 2012. – № 2. – С. 23-43. – EDN OXSXKB.; 10) *Ахмедов В. М.* Военные и политический ислам на Ближнем Востоке: рамки взаимоотношений и пределы сотрудничества // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2010. – № 3. – С. 80-87. – EDN MOSVVN.; 11) *Ахмедов В. М.* Армия и этнорелигиозные конфликты на Ближнем Востоке // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 9(626). – С. 23-28. – EDN VEAQXR.; 12) *Ахмедов В.* Ближний и Средний Восток в канун перемен: политика, государство, армия / В. Ахмедов // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 1(606). – С. 53-60. – EDN IJDIDN.; 13) *Ахмедов В.* Политический ислам в Египте и Сирии / В. Ахмедов // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 6(611). – С. 18-24. – EDN JSBQDR.; 14) *Ahmedov, V. M.* The Military, Power and Political Islam in the Near and Middle East and the Problem of the Regional Stability // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost. – 2006. – No. 3. – P. 222. – EDN HTFYDB.; 15) *Ахмедов В. М.* Военные, власть и политический ислам на Ближнем и Среднем Востоке. Проблема региональной стабильности // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2006. – № 3. – С. 71-88. – EDN HTFXTB.; 16) *Ахмедов В. М.* Сирия в новых геополитических условиях на Ближнем Востоке // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2005. – № 4. – С. 159-166. – EDN OWMBEV.; 17) *Ахмедов В. М.* Башар Асад - преемственность ради реформ // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2004. – № 3. – С. 116-127. – EDN OTXTBX.; 18) *Ахмедов В. М.* Вооруженные силы в общественно-политической жизни Сирии // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2003. – № 4. – С. 87. – EDN ONKZDT.; 19) *Ахмедов В. М.* Сирийский вектор ближневосточной политики России // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2002. – № 2. – С. 99-112. – EDN NSUMRT.; 20) *Ахмедов В.* Сирия-Турция. Противостояние. Азия и Африка сегодня. 2000. № 1.

С. 12-15.; 21) *Ахмедов В. М., Филоник А. О.* Бессменный часовой готовится к сдаче поста? / В. М. Ахмедов, А. О. Филоник // *Обозреватель*. – 2000. – № 6(125). – С. 36-41. – EDN FCXKAP.

Некоторые публикации в иных научных изданиях:

1) *Ахмедов В. М.* Крах режима аль-Асада и сирийская перспектива: региональные и международные измерения // *История и современность*. – 2025. – № 1(55). – С. 3-29. – DOI 10.30884/iis/2025.01.01.; 2) *Ахмедов В. М.* Сирийский вектор ближневосточной политики СССР и России // *Исторический вестник*. – 2025. – Т. 55. – С. 162-203. – DOI 10.35549/HR.2025.2025.55.001.; 3) *Akhmedov V. M.* The Syrian revolution. В книге: *Handbook of Revolutions in the 21st Century. The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham, 2022. С. 707-723.; 4) *Ахмедов В. М.* Диалектика взаимодействия процессов глобализации и регионализации в контексте международной безопасности на Ближнем Востоке // *История и современность*. – 2025. – № 4(58). – С. 70-78. – DOI 10.30884/iis/2025.04.04.; 5) *Ахмедов В. М.* Специфика политики ИРИ на Ближнем Востоке: идеологические и конфессиональные факторы // *История и современность*. – 2024. – № 2(52). – С. 83-103. – DOI 10.30884/iis/2024.02.04.; 6) *Ахмедов В. М.* Религиозная политика Исламской Республики Иран в арабских странах Ближнего Востока // *Пути к миру и безопасности*. – 2024. – № 1(66). – С. 96-122. – DOI 10.20542/2307-1494-2024-1-96-122.; 7) *Ахмедов В. М.* Проиранские милиции Ирака // *Вестник Института востоковедения РАН*. – 2024. – № 3(29). – С. 62-73. – DOI 10.31696/2618-7302-2024-3-062-073.; 8) *Абросимов А. В., Ахмедов В. М.* Война в Газе и ирано-израильское противоборство на Ближнем Востоке / А. В. Абросимов, В. М. Ахмедов // *Восточный курьер*. – 2024. – № 2. – С. 47-57. – DOI 10.18254/S268684310031308-6.; 9) *Ахмедов В. М.* Сирийская революция // *История и современность*. – 2023. – № 4(50). – С. 148-172. – DOI 10.30884/iis/2023.04.06.; 10) *Ахмедов В.* Эволюция ирано-израильских отношений в условиях кризиса в Сирии // *Пути к миру и безопасности*. – 2023. – № 1(64). – С. 147-166. – DOI 10.20542/2307-1494-2023-1-147-166.; 11) *Ahmedov*

V. M. Iran and Israel: Dangerous Wars in the Middle East // Oriental Courier. – 2023. – No. 2. – P. 29-37. – DOI 10.18254/S268684310026731-2.; 12) Ahmedov V. M. The Hezbollah of Lebanon and the Syrian Crisis: Religious and Military Dimensions // Oriental Courier. – 2023. – No. 3. – P. 13-20. – DOI 10.18254/S268684310028315-4.; 13) Ахмедов В. М. Роль религиозно-языковых традиций в арабо-иранских отношениях // Вестник Института востоковедения РАН. – 2022. – № 1(19). – С. 42-49. – DOI 10.31696/2618-7302-2022-1-42-49.; 14) Ahmedov V. M. Inter-Arab Relations and Perspective of the Syrian Reconciliation: Historical and Political Dimensions // Oriental Courier. – 2022. – No. 1. – P. 63-69. – DOI 10.18254/S268684310021413-2.; 15) Ahmedov V. M. The Role of Nationalism in Arab-Iranian Relations: Historical and Ideological Dimensions // Oriental Courier. – 2022. – No. 4. – P. 55-60. – DOI 10.18254/S268684310023831-2.; 16) Akhmedov V. M. The Syrian crisis: military and political dimensions // Вестник Института востоковедения РАН. – 2021. – No. 3(17). – P. 39-43. – DOI 10.31696/2618-7302-2021-3-39-43.; 17) Akhmedov V. M. Domestic origins of Iran's Mid-East politics // Вестник Института востоковедения РАН. – 2021. – No. 4(18). – P. 41-45. – DOI 10.31696/2618-7302-2021-4-41-45.; 18) Ахмедов В. М. Философия военно-гражданских отношений на Ближнем Востоке // Восточный курьер. – 2021. – № 3-4. – С. 85-94. – DOI 10.18254/S268684310018024-4.; 19) Akhmedov V. M. Syrian crisis: history and current politics // Вестник Института востоковедения РАН. – 2020. – No. 3(13). – P. 265-272. – DOI 10.31696/2618-7302-2020-3-265-272.; 20) Akhmedov V. M. Iran's politics in the Middle East: political and military dimensions // Вестник Института востоковедения РАН. – 2020. – No. 4(14). – P. 247-256. – DOI 10.31696/2618-7302-2020-4-247-256.; 21) Ahmedov V. The Role of the Military in Contemporary Arab Politics / V. Ahmedov // Oriental Courier. – 2020. – No. 3-4. – P. 102-109. – DOI 10.18254/S268684310012372-7.; 22) Ахмедов В. М. Россия и Иран в Сирии: фактор силы // Вестник Института востоковедения РАН. – 2019. – № 3(9). – С. 184-192. – EDN MIEGGS.; 23) Ахмедов В. М. «Дамасская весна» и сирийский кризис // Вестник Института востоковедения РАН. – 2019. – № 4(10). – С. 206-214. – EDN IOIDUY.; 24) Ахмедов В. М. Восточная Гута -

переломная точка в Сирийской войне // Вестник Института востоковедения РАН. – 2018. – № 1. – С. 135-139. – EDN YUOVQL.; 25) *Ахмедов В. М.* Иран и кризис в Сирии // Вестник Института востоковедения РАН. – 2018. – № 5. – С. 120-124. – EDN YUWKMH.; 26) *Ахмедов В. М.* Смилянская И.М., Горбунова Н.М., Якушев М.М. Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений. М.: Индрик, 2015. - 464 с // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2016. – № 2(83). – С. 241-243. – EDN WDNHOV.

Положения и выводы, содержащиеся в перечисленных выше и иных научных публикациях по теме диссертации, соответствуют паспорту специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики. В них проанализированы основные методологические, теоретические и исторические положения диссертационного исследования: различные аспекты формирования арабо-иранских отношений, периодизация и систематизация принципов внешней политики Ирана и арабских государств на Ближнем Востоке, равно как и влияние процессов глобализации, регионализации и трансформации ближневосточного политического процесса на характер взаимодействия региональных и мировых держав.

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы.

От ведущей организации – ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Ведущая организация отмечает, что диссертация является оригинальным комплексным исследованием актуальных проблем арабо-иранских отношений, их влияния на изменение структуры международных отношений и международной безопасности на Ближнем Востоке. Данная тематика по своей значимости выходит за пределы Ближнего Востока, затрагивая регионы Центральной Азии, Закавказья и Северного Кавказа, которые находятся не только в приоритетной области геополитических интересов России, но и

напрямую связаны с вопросами обеспечения ее национально-государственной безопасности. Поскольку характер, арабо-иранских отношений и динамика их развития тесно связаны с переживающим глубокие изменения региональным политическим процессом на Ближнем Востоке, многие прежние оценки перестали сегодня адекватно отражать положение дел.

Сделанные в работе выводы имеют как практическое, так и общетеоретическое значение. Актуальность диссертационного исследования связана с существенным изменением характера арабо-иранских отношений в условиях крупных политических трансформаций на Ближнем Востоке в период с 2011 по 2026 годов. Особую значимость приобретает оценка арабо-иранского взаимодействия в плане определения российской политики на Ближнем Востоке после смены власти в САР и ослабления позиций ИРИ в регионе.

В отзыве указано, что автор разработал оригинальную исследовательскую модель на основе принципов историзма, реализма в сочетании с элементами историко-сравнительного, конструктивистского подходов. Эта модель позволила обозначить новые закономерности в развитии ближневосточного политического процесса, эволюции системы международных отношений и безопасности. Документальную и источниковую базу составляют ранее неизвестные научной общественности различного рода источники. Список литературы включает в себя основные работы отечественных и зарубежных ученых на русском, английском, французском, арабском и персидском языках.

Внесен существенный вклад в исследование различных аспектов истории формирования арабо-иранских отношений, отражающихся в основных направлениях современной политики Ирана и ряда арабских стран Ближнего Востока. Результаты исследования наполнили новым содержанием теоретический объем знаний по арабо-иранским отношениям.

В части теоретической и практической значимости результатов исследования ведущая организация указала, что на основе переосмысленных автором теорий международных отношений, адаптированных к

ближневосточным реалиям, был разработан новый подход к изучению арабо-иранских отношений. Данный подход впервые позволил комплексно исследовать арабо-иранские отношения как один из ключевых элементов ближневосточного политического процесса. Теоретическая значимость исследования заключается в формировании нового направления в области исследования международных отношений в регионе Ближнего Востока.

Выгодно отличает работу, как указывает ведущая организация, впервые введенные автором в научный оборот новые тексты документов некоторых ближневосточных государственных учреждений, ответственных за выработку и реализацию внешней политики и безопасности государства.

Практическая значимость диссертации обусловлена высокой применимостью ее данных и выводов не только в учебном процессе, но и в рамках принятия политических решений соответствующими ведомствами РФ.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации:

1. В первой теоретической главе диссертации понятия глобализации и регионализации несколько сужены, хотя на самом деле они шире и объемнее. Вне контекста рецензируемой работы, хотелось бы порекомендовать диссертанту в дальнейшей работе над данной темой, уделить больше внимания понятиям глобализации, регион, локализация, расширив их в других контекстах.

2. В главе четвертой было бы целесообразно подробнее осветить взаимоотношения Ирана с йеменским движением Ансараллах и показать, в какой степени эта группировка зависит от иранской поддержки и насколько ее руководство самостоятельно в принятии решений.

3. В главах четвертой и пятой автор слишком лапидарно освещает вопросы силовой политики и гуманитарной дипломатии Ирана в ходе сирийского конфликта и проблему ирано-израильской вооруженной конфронтации в Ливане и Сирии.

4. Вероятно, нужно было внести коррективы в связи с войной, которую Иран ведет с США и Израилем сейчас. Конечно, конечные хронологические

рамки работы обозначены до 2025 года, но война продолжается, и это нужно учитывать.

5. Имеется определенный перекося в сторону промежуточных выводов. Основные выводы работы было бы желательно более четко и сконцентрировано изложить в Заключение.

6. К недостаткам работы можно отнести и повторы, что нарушает общий хронологический принцип изложения и порой мешает восприятию текста.

В целом указанные недочеты не умаляют достоинств диссертации и не снижают общую высокую оценку диссертационного исследования. Диссертация является законченным научным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне и полностью соответствует требованиям паспорта научной специальности 5.6.7. и профилю диссертационного совета.

Автореферат соответствует тексту диссертации.

От официального оппонента – Рыжова Игоря Валерьевича, доктора исторических наук, доцента, заведующего кафедрой истории и политики России Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

В отзыве отмечается, что актуальность темы определяется очевидной потребностью в переосмыслении и поиске новых исследовательских подходов к анализу процессов, происходивших в регионе в указанный период и обусловленных изменениями конфликтного потенциала Ближнего Востока в результате сирийского кризиса, войны в Газе и падения режима аль-Асада в САР и ирано-израильской войны 2025-2026 годов.

И.В. Рыжов подчеркивает, что результаты многолетних научных полевых изысканий в сфере международных отношений и безопасности в государствах Арабского Востока, накопленная обширная эмпирическая база позволили автору сформулировать и вынести на защиту положения, степень обоснованности и достоверности которых, представляется весьма высокой.

Оппонент особо указывает на многочисленные и разнообразные по характеру документальные источники и аналитические материалы на русском, английском, французском, арабском и персидском языках, которые были собраны диссертантом в ходе регулярных полевых исследований в ближневосточных странах с 1981 по 2017 гг., многие из них впервые вводятся в научный оборот. Широкая и многообразная эмпирическая база позволила автору применить в процессе научного анализа комплексный, междисциплинарный подход, предполагающий учет всего многообразия факторов, которые влияют на политику арабских стран и Ирана, и рассматривающий международные отношения как целостную, органичную и динамичную систему.

Научная новизна диссертации, как указывает оппонент, очевидна, и она определяется, в первую очередь, предложенными автором новыми исследовательскими измерениями арабо-иранского взаимодействия. Теоретический конструкт на основе междисциплинарного подхода, органично сочетающий научные направления из других областей гуманитарной науки (истории, политологии, социологии, психологии, конфликтологии), позволил автору выстроить модель арабо-иранских отношений, которая расширила рамки исследования изучаемой предметной области. Автор пополнил и обновил группы факторов, повлиявших на характер современных арабо-иранских отношений; выявил новые закономерности в развитии ближневосточного политического процесса и в эволюции системы международных отношений и безопасности региона в целом.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации:

1. Представляется не совсем понятным включение отдельной 7-й главы, которая посвящена российской политике в САР, взаимодействию РФ и ИРИ в контексте событий, связанных с сирийским кризисом, поддержкой режима Б. Асада, последствиями его падения, попытками налаживания контактов с новым руководством Сирии. Несмотря на безусловную важность и актуальность этой проблемы с точки зрения сохранения военно-стратегических позиций России в

ближневосточном регионе, в рамках заявленной темы и предмета исследования было бы логичным включить этот материал в Главу III в качестве иллюстрации «внешнего российского фактора», оказывающего стабилизирующее влияние не только на деструктивные процессы в этой стране, но и на ситуацию в регионе в целом, включая арабо-иранское взаимодействие.

2. Данное замечание относится к оформлению библиографического списка, в котором оппонент не обнаружил тех оригинальных источников, о которых автор упоминает в соответствующем разделе Введения, в частности, материалы армейской печати Сирии, Египта и Иордании; документы и материалы из личных архивов; интервью с экспертами и непосредственными участниками событий (когда? где? с кем?). В целом библиографический список требует более предметной структуры, где источники, аналитические материалы и исследовательская литература сгруппированы по форме и содержанию. Кроме того, в обзоре источников и историографии во Введении (стр.18-23) в целом ряде случаев отсутствуют сноски.

3. Глава III «Роль политики мировых держав в арабо-иранском политическом взаимодействии в условиях трансформации международных отношений на Ближнем Востоке (вторая половина XX – начало XXI вв.)». Выводы по главе (стр.137-138) не согласуются с названием главы, где ключевыми словами являются «Роль политики мировых держав...», а в выводах звучит «характер арабо-иранских отношений после Второй мировой войны определялся комплексом факторов». А далее следует перечисление внутренних (или точнее, «внутрирегиональных факторов»), которые определяли динамику и характер арабо-иранского политического взаимодействия в послевоенный период. Роль политики мировых держав обозначена только одним предложением – «Внешний фактор в лице политики ведущих мировых держав на Ближнем Востоке оказывал, куда большее влияние на характер арабо-иранских отношений, нежели их этнические, конфессиональные, культурно-исторические различия». А в чём это выражалось, на каких исторических этапах влияние этого фактора было наиболее ощутимо, каковы были механизмы и

инструменты воздействия, к каким последствиям это вмешательство приводило? На взгляд оппонента, обобщающие выводы обозначены очень неконкретно и неакцентированно, а они необходимы для понимания современных событий в регионе и сложившейся ситуации в арабо-иранских отношениях. Обобщение дало бы возможность представить общую картину эволюции и динамики политики мировых держав в отношении ближневосточных государств в послевоенный период в увязке с развитием кризисных событий в регионе, оказывавших и оказывающих непосредственное влияние на арабо-иранские отношения.

4. В разделе Заключение выводы 1, 2 и 3 по диссертации должны быть более предметными, иначе возникают вопросы: а почему именно арабо-иранские отношения имеют такое значение для судеб региона (1); какие прежние методы и подходы не работают при анализе современной ситуации в ближневосточном регионе, и, конкретно, в исследовании арабо-иранских отношений (2); в чём собственно заключается новый исследовательский подход автора в применении к данной проблематике (3)? Это должно в выводах прозвучать, очень кратко, но конкретно.

Однако данные замечания, как указывает оппонент, ни в коем случае не умаляют значимость проделанной автором работы, которая имеет комплексный характер, четкую общую направленность, предлагает новые исследовательские подходы, расширяет знания и представления о важнейших региональных и международных проблемах.

Автореферат соответствует теме диссертации и отражает ее основные идеи и выводы.

От официального оппонента - Филина Никиты Александровича, доктора исторических наук, доцента, декана факультета востоковедения и африканистики Института евразийских и восточных исследований ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».

Автор отзыва указывает, что диссертационная работа В.М. Ахмедова, вне всякого сомнения, является чрезвычайно актуальной, учитывая тектонические

потрясения, которые произошли на Ближнем Востоке после Арабской весны и продолжают происходить и сейчас.

В качестве наиболее очевидного и доказательного примера научной новизны диссертации оппонент указывает на выработанную автором уникальную объяснительную модель арабо-иранских отношений, которая помогла заполнить много пробелов, оставленных предыдущими исследователями по данной теме. Н.А. Филин отмечает нейтральную позицию автора, который старается не занимать ничью сторону, что позволяет ему на основе документов, заявлений и материалов прессы дать исчерпывающее представление как об иранской, так и об арабской позиции по наиболее актуальным вопросам взаимоотношений в регионе.

Оппонент подчеркивает важность теоретического осмысления диссертантом обрушившихся на регион социальных потрясений и попытки в этой связи переработать устоявшиеся теоретические представления о модернизации государств и обществ. Н.А. Филин особо выделяет тот факт, что автор научно доказал роль Российской Федерации на Ближнем Востоке как уникального стабилизирующего фактора в ключевых вопросах военной и энергетической безопасности, политике и экономике региона.

Касательно других тем, не известных даже подавляющему большинству востоковедов, Н.А. Филин отмечает глубокое рассмотрение автором «войны» разведок и диверсионных подразделений Ирана и Израиля на рубеже 2021-2022 годов. Оппонент характеризует как «очень точное» замечание автора о природе гибридных войн и их влиянии на безопасность региона в условиях резкого обострения конфессиональных противоречий.

Подробно обосновывая актуальность диссертационного исследования, оппонент отмечает, достаточно полное раскрытие соискателем степени разработанности проблемы и грамотное выделение её пробелов. В качестве примера оппонент приводит нераскрытые соотнесения глобальных и региональных измерений и редкое присутствие комплексных исследований.

Н.А. Филин отдельно выделяет, что соискатель вводит в оборот неопубликованные и неизвестные в отечественном востоковедении документы, мемуары, интервью, что помогло разносторонне иллюстрировать динамику процесса развития арабо-иранских отношений и рассмотреть как основные камни преткновения и конфликтные узлы, так и общие точки соприкосновения.

По мнению оппонента, многолетний опыт работы автора в странах Востока позволил автору подойти к рассматриваемым проблемам с позиции исследователя, отлично знакомого с менталитетом, внутренними процессами, образом мышления политиков, офицеров, интеллигенции и духовенства в этих странах, что, во многом, обусловило практическую значимость работы, ее выводы и результаты, которые, как указывает Н.А. Филин, можно использовать при формировании внешнеполитической линии России на Ближнем Востоке.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации:

1. На с. 52–53 автор правильно отмечает, что «на рубеже столетий, светский облик арабского офицера изрядно изменился, что привело к усилению роли религии в армии», однако недостаточно подробно поясняет, почему произошла эта трансформация и в результате каких именно факторов значительно увеличилась религиозность арабских военных. Приведенные им факторы поражения светских националистов в войне с Израилем и влияния исламской революции в Иране хоть и являются значимыми, но не объясняют полностью рост религиозности в арабской армии. Возможно, были какие-то важные внутренние факторы, не отмеченные в работе.

2. В работе недостаточно сказано о влиянии быстрого демографического роста на революционную дестабилизацию на Ближнем Востоке. Например, в статье А.В. Коротаева и Ю.В. Зинькиной «Демографические корни Египетской революции» указано, что основной причиной революционных потрясений стала очень большая доля молодежи в населении – так называемый «молодежный бугор»: темпы роста населения в 2000-х гг. составляли около 2% в год, а в 2010 г., непосредственно перед революцией, численность молодежи 20-24 лет достигла максимума в истории страны – 9 млн. человек (см.:

<https://www.demoscope.ru/weekly/2011/0459/tema07.php>). В Сирии и Йемене прирост населения был еще больше, чем в Египте – 3-4% в год (в Сирии дополнительным фактором помимо очень высокой рождаемости, был приток беженцев из Ирака), а значит, доля молодежи была еще выше, чем в Египте, что в условиях недостаточно развитой экономики и массовой безработицы не могло не «подлить масла в огонь» политических и межконфессиональных противоречий. Наличие огромной массы безработной, неустроенной, а значит, в значительной части – радикально настроенной молодежи, очевидно, было важным фактором кровавых гражданских войн в этих странах, что следовало бы подробнее прописать в работе.

3. Автор использует термин «арабизация» Ирана, говоря о распространении влияния арабской культуры после исламизации этой страны. Этот термин в целом представляется уместным и адекватным, однако нужно было уточнить, что Иран претерпел лишь частичную арабизацию, в отличие от Египта и Сирии, которые были полностью арабизированы и утратили родные языки и свою доисламскую культуру. Несмотря на огромное количество проникших арабских слов, иранские языки сохранили свою индоевропейскую основную лексику и грамматику, а иранская культура, хоть и приняла много арабских и исламских обычаев, всё-таки сохранила множество доисламских элементов: например, празднование Новруза и доисламские традиции вроде прыжков через костер и др., а иранские народы смогли сохранить свою национальную идентичность: ни один иранский народ не считает себя частью арабской нации.

4. Предложение «Последствия арабизации Ирана особенно заметно сказались после исламской революции 1979 г., которая породила в иранском социуме острые споры об арабизации и исламизации страны» на с. 92 представляется недостаточно ясным и нуждается в более чёткой формулировке или пояснении, что именно здесь имел в виду автор.

5. В работе недостаточно освещена роль Алжира как важного союзника Ирана среди арабских стран. Антииранские настроения в алжирском обществе,

в отличие, например, от саудовского или ливанского, почти отсутствуют. Можно было бы отметить, что Алжир вплоть до падения Асада в 2024 г. смотрел на сирийский кризис точно также, как Россия и Иран – он тоже считал, что террористы борются против законного правительства, и помогал сирийской власти дипломатически и экономически, отказавшись вводить какие-либо санкции против Дамаска, в отличие от большинства арабских стран, которые сочувствовали и помогали оппозиционным группировкам. Также Алжир отказался признать Хезболлу террористической организацией, в отличие от аравийских монархий. Некоторые алжирцы даже добровольно воевали в Сирии на стороне Асада, руководствуясь идеями панарабизма и левого светского национализма.

6. Несмотря на обилие источников, в работе не использован такой важнейший источник по современной истории Сирии и арабо-иранских отношений, как передача катарского телеканала «Аль-Джазира» под названием «Противоположное направление», по-арабски «Аль-Иттиджах аль-Муакис». Эта передача имеет вид дебатов, в ходе которых два гостя отстаивают противоположное мнение. Там участвовало множество интеллектуалов, политиков и военных самых разных взглядов – сторонников и противников Башара Асада, сторонников и противников влияния Ирана в арабском мире, и так далее. Это – настоящий кладезь информации по социально-политическим процессам в арабском мире.

7. Это замечание связано с предыдущим. Представляется, что автор слишком оптимистично смотрит на перспективы отношения России с новыми властями Сирии. Дело в том, что среди влиятельных журналистов, обслуживающих власть Ахмада аш-Шараа, есть много русофобов. Например, один из самых известных сирийских оппозиционных журналистов, Ахмед Касым. Он в 2021 г. участвовал в передаче «Противоположное направление», где оскорблял оппонента, российского переводчика-арабиста Евгения Сидорова, всячески ругал Россию и ее политику в Сирии, и защищал Запад (источник: <https://www.aljazeera.net/video/2021/4/21/-أجواء-الاتجاه-المعاكس-عودة>)

الحرب). Ахмед Касым после падения Асада вернулся в Дамаск из Турции, где он скрывался во время гражданской войны, и постоянно выступает на государственных телеканалах. Активность таких русофобских журналистов, как он, может значительно ухудшить отношение сирийского народа к России и ее присутствию в Сирии, и на этот момент стоило бы обратить внимание в диссертационной работе, чтобы продумать возможные варианты противодействия такой антироссийской кампании в сирийских СМИ.

8. В работе недостаточно рассмотрены особенности взаимоотношений иранских милиционных шиитских формирований с суннитским большинством населения Сирии – удалось ли им наладить хорошие взаимоотношения или нет, и если нет, то почему это не получилось сделать.

Представленные замечания никоим образом не снижают очень высокий уровень рассматриваемой диссертационной работы, а многие из них носят дискуссионный характер. Диссертационное исследование, как указывает оппонент, в целом производит весьма положительное впечатление, демонстрируя основательный подход к изучению заявленной темы и глубину проработки материала. Заключительные положения работы отличаются научной новизной и не вызывают нареканий.

От официального оппонента – Исаева Леонида Марковича, доктора политических наук, доцента, главного научного сотрудника, Заместителя директора Центра изучения стабильности и рисков ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»

Актуальность исследования, как указывает автор отзыва, особенно возрастает в связи с событиями последних лет: сирийским кризисом, войной в Газе, трансформацией отношений между региональными государствами, изменением положения Ирана, сменой власти в Сирии, ирано-израильской конфронтацией и изменением характера участия внешних держав. Диссертант справедливо связывает необходимость нового осмысления арабо-иранских отношений с тем, что многие прежние оценки, носившие чрезмерно

обобщенный характер, уже не в полной мере соответствуют изменившейся политической реальности.

Оппонент отмечает, что цель исследования сформулирована как «комплексное изучение характера арабо-иранского взаимодействия и выявление его концептуальных оснований и приоритетов в контексте исторической динамики международных отношений на Ближнем Востоке». Как особо подчеркивает автор отзыва, данная формулировка соответствует масштабу докторской диссертации и позволяет посмотреть на исследовательскую проблему с междисциплинарных позиций.

Отдельного внимания, как отмечает оппонент, заслуживает российское измерение рассматриваемой проблематики.

Л.М. Исаев подчеркивает, что одним из несомненных достоинств диссертации является широкий историографический охват исследуемой проблемы. Заслуживает положительной оценки и выявление исследовательских лакун. Научно-исследовательская проблема в диссертации сформулирована достаточно четко и непосредственно связана с заявленной темой. Как особо подчеркивает автор отзыва, формулировка цели исследования соответствует масштабу докторской диссертации и позволяет посмотреть на исследовательскую проблему с междисциплинарных позиций. В числе положений научной новизны прямо отмечается введение новых текстов документов, достоверность результатов обеспечивается также сопоставлением различных типов источников.

Как отмечает Л.М. Исаев, научная новизна состоит в разработке оригинальной целостной объяснительной модели арабо-иранских отношений, учитывающей одновременно исторические, внутривосточные, региональные и международные факторы. Существенным результатом представляется отход от упрощенного объяснения арабо-иранского соперничества исключительно этноконфессиональными различиями. Интересным и потенциально значимым научным результатом является

предложенная автором типология и классификация связанных с Ираном шиитских вооруженных формирований.

Анализ сирийских событий с участием и взаимодействием Ирана и России, как указывает оппонент, позволяет связать фундаментальное исследование региональной истории с актуальными задачами российской внешней политики.

Теоретическая значимость диссертации заключается в развитии представлений о природе арабо-иранских отношений и их месте в системе международных отношений на Ближнем Востоке. При этом практическая ценность работы определяется не только непосредственными рекомендациями, но и сформированной автором аналитической базой, позволяющей глубже понимать механизмы поведения региональных государств.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации:

Во-первых, в методологическом плане автор обращается одновременно к системному, реалистическому, конструктивистскому, историко-сравнительному, историко-генетическому, структуралистскому, мотивационному, идейно-ценностному и другим подходам. Такой широкий инструментарий закономерен для комплексной темы, характерной для докторской диссертации, однако в отдельных случаях было бы полезно еще более четко разграничить функции каждого подхода и показать, какие именно элементы эмпирического материала анализируются с его помощью. Это позволило бы сделать методологическую архитектуру работы еще более прозрачной.

Во-вторых, некоторые положения о влиянии отдельных факторов на арабо-иранские отношения можно было бы дополнительно конкретизировать с точки зрения их сравнительной значимости. В диссертации убедительно показано, что на исследуемые отношения воздействует комплекс факторов – исторических, политических, конфессиональных, геополитических и внешних. Вероятно, речь должна идти не столько о комплексе факторов, а об их

комбинации. Более четкое ранжирование факторов могло бы усилить объяснительную составляющую предложенной автором модели.

В-третьих, диссертация охватывает исключительно широкий хронологический и географический материал. С одной стороны, это является ее существенным достоинством, позволяя проследить долгосрочную динамику арабо-иранского взаимодействия. С другой, такой охват неизбежно приводит к тому, что некоторые частные сюжеты рассматриваются менее подробно. Хотя в перспективе они могли бы стать предметом самостоятельных исследований.

Наконец, представляется перспективным дальнейшее развитие российского исследовательского вектора. Автор убедительно показывает значение российско-иранского и российско-сирийского взаимодействия для формирования регионального баланса. Однако эта тема остается недостаточно раскрытой, хоть и чрезвычайно актуальной.

Перечисленные замечания имеют дискуссионный характер, не умоляют достоинств диссертации, не ставят под сомнение научную состоятельность и значимость полученных результатов.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Ирины Доновны Звягельской, доктора исторических наук, профессора, член-корреспондента РАН, руководителя «Центра ближневосточных исследований» Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН.

Автореферат диссертации, как отмечает автор отзыва, представляет собой органичное сочетание теоретического анализа поставленных в диссертационной работе проблем с глубоким знанием эмпирического материала, его практическим осмыслением и рекомендациями. И.Д. Звягельская считает, что рассмотрение избранной автором темы в контексте глубоких трансформационных процессов позволяет не только сделать выводы о перспективах развития ирано-арабских отношений, но и об их влиянии на региональную и глобальную ситуацию. Именно в этом заключается новизна диссертационного исследования, которое представляет собой оригинальный

исследовательский взгляд на причины и особенности арабо-иранского взаимодействия, тем самым заполняя имеющиеся пробелы и формулируя направление дальнейших исследований. О новизне проведенного исследования свидетельствует и большой корпус использованных источников и литературы, часть из которых впервые вводится в научных оборот.

И.Д. Звягельская обращает внимание на теоретический раздел диссертации, где обосновано использование при рассмотрении поставленных проблем принципов историзма, а также историко-типологического, историко-системного, историко-сравнительного, историко-генетического методов. Комплексное изучение арабо-иранского взаимодействия проводится в рамках различных теорий международных отношений, но при этом диссертант избегает дисбаланса, который характерен для некоторых научных исследований. В.М. Ахмедов в своем анализе не заменяет политологическими теориями «работу на земле». Автор отзыва особо отмечает личный опыт диссертанта, который провел много лет на Ближнем Востоке, имел возможность получения из первых рук уникальных материалов и свидетельств.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации:

Структура диссертации выглядит чрезмерно громоздкой, что, вероятно, связано с большим объемом рассматриваемого материала. Отдельные оценки могут показаться спорными, в том числе касающиеся современной политики РФ в регионе, но, возможно, что в диссертационном исследовании автор представил развернутую аргументацию, которая снимает ряд вопросов.

Замечания не носят принципиального характера. В целом изложение материала представляется логичным, а основные выводы не вызывают возражений. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Во всех отзывах отмечается, что диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842), предъявляемым к докторским

диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.7. «История международных отношений и внешней политики».

Представлена справка Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» о внедрении результатов диссертационного исследования.

Справкой подтверждается, что материалы и результаты, изложенные в диссертационном исследовании Ахмедова В.М. «Взаимодействие арабских стран и Ирана в условиях трансформации международных отношений на Ближнем Востоке (конец XX – первая четверть XXI вв.)», получили практическое применение при составлении программы учебной дисциплины «Внешняя политика России и урегулирование конфликтов» (Общеуниверситетский факультатив: 3,4 модуль) и «Russia and the Middle East» (Маголего: 3,4 модуль) в НИУ ВШЭ.

Выбор официальных оппонентов обусловлен их высокой квалификацией в области истории и теории международных отношений и методологии политических исследований, внутренней и внешней политики стран Ближнего Востока, а также в изучении региональных конфликтов и этнополитических и религиозных процессов.

Выбор первого официального оппонента д.и.н. Рыжова Игоря Валерьевича обусловлен его статусом признанного специалиста в области истории международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке и в странах постсоветского пространства, а также в сфере изучения региональных конфликтов и этнополитических процессов. Его вклад в разработку проектов по региональной безопасности и методологии международных исследований позволяет И.В. Рыжову компетентно оценить соответствие рукописи требованиям ВАК РФ.

Выбор второго официального оппонента д.и.н. Филина Никиты Александровича обусловлен его высокой квалификацией в области

востоковедения, а также глубокой экспертизой в изучении истории Ближнего и Среднего Востока. Его исследования социально-политических процессов в Иране и российско-иранских отношений, а также участие в профильных научных проектах обеспечивают возможность объективной оценки теоретического и эмпирического вклада диссертанта.

Выбор третьего официального оппонента, д.и.н. Исаева Леонида Марковича, обусловлен тем, что в профессиональном сообществе он зарекомендовал себя как ведущий специалист по политическим процессам в арабских странах и Африке, а также как исследователь рисков социально-политической дестабилизации. Междисциплинарный подход Л.М. Исаева, сочетающий востоковедение, политологию и африканистику, позволяет ему всесторонне оценить научную значимость диссертации в глобальном и региональном контекстах.

Выбор ведущей организации ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО МИД России) определяется ее высоким статусом как одной из ведущих учебно-практических организаций в сфере международных отношений и подготовке квалифицированных кадров для российских внешнеполитических ведомств. При этом область научных интересов сотрудников и преподавателей МГИМО, связанных с востоковедной проблематикой, сосредоточена на острие рассматриваемых диссертантом проблем, что позволяет объективно оценить практическую и теоретическую значимость полученных соискателем научных результатов исследования, их соответствие требованиям ВАК предъявляемым к докторским диссертациям по указанной специальности.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– Разработана и обоснована оригинальная объяснительная модель арабо-иранских отношений, адаптированная к региональной специфике Ближнего Востока. Выбор данной модели обусловлен ее эффективностью для работы с

комплексными явлениями и сложными системами, каковыми и являются международные отношения на Ближнем Востоке, особенно арабо-иранские отношения. Данная модель интегрирует исторические, внутривластные, региональные и международные факторы, устанавливая корреляцию между теоретическими концепциями и эмпирическими данными. Применение подхода, основанного на синтезе историзма, реализма и конструктивизма, позволило преодолеть фрагментарность ранее существовавших исследований и структурировать сложную динамику политического процесса региона, усложненную взаимодействием глобализации и регионализации. Доказана релевантность и эффективность данной модели в исследовании изучаемой предметной области.

– Она способствовала выделению ключевых факторов: баланса сил, роли государственных институтов, различных идеологий и мировоззренческих представлений, одновременно объясняя особенности их взаимодействия. Помогла по-новому объяснить причины современных этнорелигиозных и политических конфликтов в регионе, поведенческий стереотип, и мотивы враждующих сторон, формирование их внешнеполитических стратегий.

– Применительно к роли идей, идентичностей, поведенческих норм, ценностных ориентиров и институциональных факторов, которые играют большую роль в развитии ближневосточного политического процесса, разработанная модель позволила сфокусировать анализ на ключевых процессах. Она способствовала, выделению основных факторов развития арабо-иранских отношений, а также проведению сравнительного анализа политики региональных и мировых держав, понять алгоритмы их взаимодействие, типологизировать внешнеполитические стратегии ближневосточных и мировых держав, механизмы принятия решений и ключевые исторические события. Это позволило систематизировать материал, выявить общие закономерности и уникальные частные события.

– Разработанный и апробированный новый подход к изучению арабо-иранских отношений впервые в отечественной науке позволил рассмотреть и

сформулировать принципы, закономерности, теоретические основы и логику развития отношений Ирана с арабскими странами на протяжении хронологически значительного периода. Решение этой задачи обеспечило получение максимально объективных результатов и новых выводов в процессе изучения факторов влияния в развитии арабо-иранского взаимодействия в условиях трансформации международных отношений, конфессиональной деструкции ближневосточного социума, изменения структуры региональной безопасности, трансформации характера войн и роли негосударственных вооруженных формирований на Ближнем Востоке.

– Автор смог провести оригинальное комплексное исследование по теме диссертации, наполнив его новым научным качеством, актуальными практическими выводами в области арабо-иранских, международных отношений и безопасности, а также рекомендациями в сфере российско-сирийских связей и взаимодействия России с Сирией и Ираном в регионе с учетом российских интересов на Ближнем Востоке.

– На этой основе сформулированы принципы и закономерности развития отношений Ирана с арабскими странами на различных исторических этапах, что позволило обновить представления об эволюции внешнеполитических приоритетов региональных государств и перейти от констатации фактов к их глубокой интерпретации. Были устранены противоречия в инструментальном объяснении понятий конфессиональная экспансия, политизации религии, конфессиональные деструкции применительно к ближневосточной политики Ирана и других стран Арабского Востока, прежде всего Сирии, Ирака и арабских монархий Персидского залива.

– Уточнена роль израильского фактора и межарабского соперничества в динамике арабо-иранских отношений. Исследование позволило выйти за рамки упрощенного этноконфессионального объяснения конфликта, рассмотрев его в более широком геополитическом контексте, и оценить масштабы влияния ирано-израильского противостояния на трансформацию внешней политики арабских монархий Персидского залива и самого Ирана.

– Удалось значительно углубить и обновить прежний объем теоретических и практических исследований по вопросу скрытых предпосылок ослабления иранских позиций на Ближнем Востоке, существенно дополнить объяснение позиции Ирана в отношении падения режима аль-Асада в контексте взаимодействия с арабскими странами, региональными и мировыми державами.

– Выявлены истинные мотивы вооруженного вмешательства Ирана в Сирию и Ирак, а также особенности взаимодействия Тегерана с правительствами Дамаска, Багдада, Бейрута, а также арабскими монархиями Персидского залива. Эти выводы восполнили пробелы в отечественном востоковедении, где ранее отсутствовали достоверные объяснения данных процессов.

– Впервые были выявлены масштабы влияния ирано-израильской войны на геополитическую ситуацию в регионе, ее характеристики, а также установлены признаки изменений в политике арабских монархий Персидского залива и Ирана.

– Результаты впервые проведенного комплексного исследования российско-иранских и российско-сирийских отношений в условиях сирийского кризиса и смены власти в САР аргументировано обосновывают новую роль России на Ближнем Востоке как уникального стабилизирующего фактора в ключевых вопросах военной и энергетической безопасности, а также в политической и экономической сферах.

– Введены в научный оборот ранее неизвестные документальные материалы из архивов ближневосточных государственных учреждений, ответственных за внешнюю политику и безопасность, а также мемуарные источники участников событий. Это существенно обогатило источниковую базу исследования и позволило получить максимально объективные результаты.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности ВАК 5.6.7. – 3. Международные отношения и внешняя политика

на разных этапах исторического развития, 4. Международные организации и международное сотрудничество, 7. Национально-государственные приоритеты во внешней политике и международных отношениях, 8. Война и дипломатия как инструменты внешней политики, 10. Религии и новые идеологии как факторы международных отношений.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– развиты теоретические представления об арабо-иранских отношениях через обоснование их статуса как одного из ключевых элементов ближневосточного политического процесса, что позволило выйти за рамки упрощенных этноконфессиональных объяснений и рассмотреть взаимодействие в широком геополитическом и цивилизационном контексте;

– обоснована теоретическая несостоятельность ряда прежних обобщенных подходов в теории международных отношений к анализу ближневосточной специфики в условиях одновременного воздействия процессов глобализации и регионализации, что потребовало корректировки существующих парадигм изучения региональной безопасности;

– предложена оригинальная типология и классификация негосударственных вооруженных формирований (шиитских милиций) Ближнего Востока, основанная на выявлении характера их функциональных связей с Ираном (прокси, союзники, «младшие партнеры», «попутчики», «боевые соратники»), что обогатило теорию проксификации и влияния негосударственных акторов;

– сформулированы теоретические положения о трансформации стратегических приоритетов Ирана, выявлены закономерности изменения баланса сил в регионе и роль «стратегической глубины» как фактора сдерживания внешних угроз, что позволило научно объяснить эволюцию иранской политической стратегии в условиях кризисных ситуаций;

– разработаны теоретические основания для сравнительного анализа политики крупных держав в отношении региональных государств на примере сирийского кризиса, что позволило выявить механизмы сохранения влияния

глобальных игроков (на примере России) в условиях смены режимов и распада региональных альянсов;

– внесены коррективы в теоретические представления о влиянии идеологических факторов (арабизация, исламизация, национализм) на формирование государственно-идеологических моделей в регионе, обновив понимание динамики арабо-иранского взаимодействия в постколониальный и современный периоды.

Таким образом, сформировано новое направление в области международных отношений в регионе Ближнего Востока. Полученные результаты расширили существующие представления об объекте исследования и могут стать основой для дальнейших теоретических разработок в области международных отношений и внешней политики по профильному направлению исследуемых проблем. Результаты исследования пополняют теоретический объем знаний по предмету исследования, аргументировано обосновывают выдвинутые теоретические положения. Внедрение полученных результатов открывает новые направления решений в теоретической сфере по теме работы. Допускается также возможность использования научных результатов для выявления новых эффектов и закономерностей в интересах улучшения проведения профильных теоретических или эмпирических исследований по исследуемой проблематике.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– материалы и выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специалистов-международников и востоковедов в высших учебных заведениях, в рамках курсов по истории международных отношений, теории международных отношений;

– проведённый комплексный анализ эволюции внешнеполитической стратегии Ирана и арабских стран, в том числе, в условиях ирано-израильской войны 2025 года представляет практический интерес для российских внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств (МИД России,

Минэкономразвития России и др.) при выработке подходов к взаимодействию с государствами региона и рядом мировых держав, прежде всего США и Китая;

– полученные в ходе исследования выводы могут служить основой для разработки конкретных предложений и рекомендаций по развитию двусторонних отношений между Российской Федерацией и государствами региона, прежде всего Сирии Ирака, Ливана, арабских монархий Персидского залива, крупных региональных держав в лице Турции и Израиля, в том числе в сфере создания новой системы миропорядка и безопасности на Ближнем Востоке, активизации двусторонних отношений в торгово-экономической области, сфере новых технологий и финансов с учётом выявленных потенциалов и ограничений.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

– диссертация опирается на широкий круг источников и литературы, включая документы международных организаций, двусторонние договоры, статистические данные и теоретические работы ведущих отечественных и зарубежных авторов;

– диссертационное исследование базируется на апробированных теоретических положениях и методах, включая анализ исторических и политических процессов, сравнительный и системный подходы.

Личный вклад соискателя состоит в следующем:

– разработана оригинальная междисциплинарная исследовательская модель, адаптированная к специфике ближневосточного региона, которая позволила преодолеть теоретические ограничения существующих подходов. В ходе апробации указанная модель доказала свою релевантность и эффективность для проведения полноценного анализа причинно-следственных связей развития арабо-иранских отношений в условиях трансформации ближневосточного политического процесса.

– определена и проанализирована обширная источниковая база исследования, включая выявление и критическую оценку малоизвестных и

труднодоступных материалов, что позволило обогатить эмпирическую основу работы;

– сформулированы новые направления изучения арабо-иранских отношений и взаимодействия региональных стран с мировыми державами в условиях политических трансформаций, что расширило теоретические горизонты исследуемой предметной области в заданных хронологических и географических рамках;

– подготовлены монографии, научные статьи и главы в коллективных монографиях, отражающие основные положения и выводы диссертационного исследования;

– апробированы результаты исследования на международных и всероссийских научных конференциях, обеспечивая широкую общественную и научную экспертизу полученных выводов.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

1. д.и.н. Долгов Б.В. задал вопросы о причинах поддержки большинством населения наступления вооружённой исламистской оппозиции в Сирии в декабре 2024 г., а также о связи ирано-израильской войны и падения режима аль-Асада.

2. д.п.н. Мchedлова М.М. задала вопросы про новизну исследования, а также о методах и средствах исследования в диссертации.

Соискатель В.М. Ахмедов согласился с большинством критических замечаний, сделанных ведущей организацией, официальными оппонентами, а также выступившими в ходе защиты, принял к сведению данные рекомендации и дал исчерпывающие ответы на вопросы, приведя собственную аргументацию.

На заседании 7 октября 2026 г. диссертационный совет 24.1.041.02 принял решение:

за разработку авторской объяснительной модели, позволившей аргументировать новые подходы к изучению предметной области и впервые

комплексно проанализировать арабо-иранские отношения как ключевой элемент ближневосточного политического процесса;

за решение актуальной научной проблемы, формирование теоретической базы для дальнейших исследований и внесение существенного вклада в изучение международных отношений на Ближнем Востоке, отраженного в анализе политики Ирана и арабских государств;

за внедрение результатов, открывших перспективы для теоретического осмысления темы и совершенствования профильных исследований, присудить Ахмедову Владимиру Муртузовичу степень доктора исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 8 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за — 14, против — 1, недействительных бюллетеней — 0.

Заместитель председателя
диссертационного
совета

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич

Ученый секретарь
диссертационного совета

Астафьева Екатерина Михайловна

«07» октября 2026 г.